

Ее губы, которые всегда украшала нежная улыбка, сегодня оставались сомкнутыми. Однако, поскольку трудно было проигнорировать взволнованные взгляды двух юных ягнят, которые до последнего умоляли о чуде, Святая вздохнула и осторожно заговорила:

— Честно говоря, ситуация выглядит не лучшим образом. — Это была суровая правда, а не утешительная ложь. Мое тело снова упало на стул, словно мешок.

— У-ух. — Протяжно вздохнул я. Я ожидал этого. Затем попытался взять себя в руки.

— Ее внутренности вывалились наружу, и слишком много времени прошло прежде, чем она получила квалифицированную медицинскую помощь. Кто знает, сколько часов она так лежала? Инфекция уже распространилась на кишечник. В последний момент, по крайней мере, Эмма выпила зелье губернии. Вот почему она еще дышит. — Это было зелье, которое алхимики носили с собой на случай непредвиденных обстоятельств. Как только оно начинает действовать, пульс замедляется до такой степени, что вы не теряете жизнь, даже при сильном кровотечении. В заключение можно сказать, что это зелье обладало различными вспомогательными эффектами, направленными на максимальное увеличение выживаемости. Но всему есть предел, в конце концов вывалившиеся кишки — сама по себе серьезная травма.

Святая сила не была всемогущей, а при таком тяжелом ранении нужно было быть готовым к смерти. Надежды не было.

Чудо могло быть даровано, если бы была принесена дорогостоящая жертва. Но Эмма — дочь травника и не могла позволить себе оплатить такую жертву.

Это был мир, где даже чудеса, дарованные Богом, были неравноценны. При мысли об этом трагическом будущем мои руки опускались.

— Не то чтобы у нее не было надежды на выздоровление. Однако пока вам лучше подготовиться. Я слышала, что родители Эммы скоро приедут.

Святая посмотрела на Летто с нежной заботой. Она молча посмотрела на нас обоих и покачала головой.

— Рассказывать родителям о положении пострадавшей может оказаться невыносимо. Если вы не можете этого вынести, вам лучше вернуться в общежитие.

— Нет, я подожду. — Сухой голос вырвался из моего горла. Святая посмотрела на меня своими розовыми глазами и спросила:

— Ты уверен, что все в порядке? — Я слабо кивнул.

— Я был последним, кто видел их дочь. Как ее друг, я должен рассказать им о, возможно,

последних минутах. — Ах, если бы я сильнее настаивал, если бы поверил в то, что было написано в письме. Но теперь было уже слишком поздно. И это была не только моя вина.

Никто бы не поверил в возможность получить письмо из будущего, а ведь нем было написано, что ей будет больно. Даже если бы я передал предупреждение, вполне вероятно, что Эмма просто рассмеялась бы и пошла дальше, сказав, что все это чепуха. Тем не менее чувство вины за то, что я не сделал этого, оставалось в моем сердце.

То же самое было и с Летто. Он тоже не виноват, но все произошло во время сбора материалов, необходимых для его исследований. Он сидел здесь, чтобы взять на себя моральную ответственность. Из его рта вырвался вздох. Он потер лоб.

— Если бы я знал, что такое случится, не стал бы просить Эмму... Проклятье.

— Никто не виноват. — Ответила Святая на сетования Лето. Тон ее по-прежнему сладкоголосого голоса был наполнен твердой убежденностью.

— Так говорят все люди, когда умирает кто-то из близких. «Это моя вина, я должен был сделать немного лучше». Но в академии каждый год происходит несколько смертей. Просто сейчас одной из них может быть мисс Эмма. — В этот момент Святая, продолжавшая говорить, начертила на своем сердце святой знак. Кажется, она имела в виду, что те, кому суждено жить — будут жить, а те, кому суждено умереть — умрут. Если бы не сложившаяся ситуация, я мог бы по достоинству оценить соблазнительную грудь святой. Но в этот момент ни я, ни Летто не думали об этом.

Мы просто молчали. Человек, который ничего не может сделать, не имеет права что-либо говорить. Это было чем-то само собой разумеющимся.

— Божественное провидение — это не то, что можно контролировать силой смертного. Так что, братья, не будьте так строги к себе. — В конце своей речи она снова склонила голову со сложенными руками. Это было прощание. Похоже, она собиралась уехать на некоторое время.

— Конечно, если бы все было так просто, никто бы не страдал... Да обретете вы душевный покой, Эммануил. — Пробормотав это, Святая ушла. Я и Лето еще долго после ее ухода рассеянно стояли перед отделением интенсивной терапии.

Сама ситуация не была для меня незнакомой. Я уже знал, что могу кого-то потерять. В прошлом я был на похоронах. Но то чувство даже близко не напоминало это — смерть подруги, которую я мог бы предотвратить.

Я бы соврал, если бы сказал, что у меня не было помутнения рассудка. Мои пустые глаза уставились в пространство, потеряв счет времени. Только вой селянина пробудил мое сознание, пропитанное сожалением и чувством вины.

— О, Эмма! Эмма, доченька моя!

Я и Летто, внезапно пришедшие в себя, побежали к источнику звука.

Там по коридорам храма спешил потрепанный мужчина. Его борода и волосы не были уложены должным образом, поэтому выглядел он неопрятно. У него был простой мешок, в котором лежал грубый сверток. Мы вскочили на ноги, быстро сообразив, кто он.

Мужчина с седыми волосами рухнул перед отделением интенсивной терапии. С неуверенным лицом я осторожно подошел к нему.

— Простите, вы отец Эммы?

— Что? Вы знаете мою дочь?

Мы немедленно склонили головы. Это было обычным этикетом, который следовало соблюдать по отношению к родителям близких друзей.

— Иан Перкус — друг Эммы.

— А также коллега Эммы, Летто Эйнштейн. — При приветствии Летто отец Эммы широко раскрыл глаза и посмотрел поочередно на меня и на него. В следующий момент старик отреагировал на наши фамилии.

— Пе-Перкус? Эйнштейн?... Боже мой, аристократы! О, моя вина, прошу прощения! Этому деревенщине не хватает образованности, поэтому он не узнал молодых господ...

Он упал ниц и стал просить у нас прощения.

Летто смотрел на меня встревоженным взглядом, а я смотрел на отца Эммы с печалью и чувством вины. Почему жизнь способна на такую жестокость? Еще до смерти дочери ему пришлось просить прощения, потому что он не признал аристократов.

Это было действительно невыносимо.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2885926>